

● Отвечая мне в страстности, отец сказал: «Д'Артаньян, сын мой, я научил вас владеть шпагой, ну, а водить «Волгу» вы научитесь сами...»

В ПЕРВЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК апреля 1625 года два поселенца городка Менга казались вызволенными так, словно... Стоп, стоп, стоп. Кажется, месяц Александр Дюма уже пометил этой датой свое повествование о самых первых приключениях мушкетеров. Теперь же действие развернется три века спустя. Итак, в первый понедельник сентября 1963 года жители Москвы казались удивленными так, как если бы памятники на московских площадях вдруг сошли с пьедесталов и привалились лагушать уличное движение.

Мушкетеры шли, держась под руки, занимая немалую ширину тротуара, совсем как на знаменитом рисунке Мориса Делуара. Они покупали мороженое, залпом опорожняли стаканы газированной воды с шипением свинцом, заговаривали со всеми встречавшимися им слесарями, инженерами, шоферами, продавщицами. И в ушах на этот раз был не только д'Артаньян, но и Атоэ, Портос, Арамис. «Вели мы еще не москвичи», говорили они, — то уж можем считать себя друзьями москвичей, не правда ли?»

Опасности не подстерегали их на каждом шагу. Не было ни злобедных гвардейцев кардинала, ни логон, ни питинг. И в «Столичной» не оказывалось спортивного или яду (наверно, потому, что коварной международной шпашки — миледи тоже не было). Но, несмотря на это, по мере приключения мушкетеров стали не менее захватывающими и неожиданными. Потому что или веселые, полные выдумки, юмора и огня спектакли французского Теат-

● Воины салютуют военным, бойцы — бойцам.

ра де ля Сите, в которых д'Артаньян играет Пьер Меран, Атоэ — Жан-Мари Ланседе Портоса — Фенан Берсе и Арамиса — Ги Жакс. И была Москва, не по-осеннему солнечная, радушиная, никогда не забывающая юношеской романтики, готовая принять участие в дружеской шутиливой забаве.

Верные рыцарскому долгу, мушкетеры отдали салют Мишину и Ножакекому и почтительно раскланялись перед Спасской башней Кремля. Любитель изящной словесности, Арамис задумчиво склонил голову перед памятником Пушкину; Портос надел немало друзей, пригласивших вечером поиздеять-поговорить; Атоэ представился знатым гостем столицы — ханкоробам из Узбекистана; д'Артаньян утробился всем девушкам, — вероятно, все они, каждая по-своему, напомнили ему мадам Констанс Бонасье... Провещенные люди своей эпохи, мушкетеры кинули в кювет газету «Известия» с рецензией на спектакли их театра.

О НИ НАГАЮТ по улице Горького, отважные, чарные. Победены гвардейца, побеждена интрига кардинала Ришелье. Победено время. Восторжествовали справедливость, благородство, честь. Восторжествовала дружба между закакательной и чудной советской публикой и талантливыми французскими актерами, верными традициям оптимистического и лукавого народного театра.

А. МАКАРОВ,
Э. ЦЕРКОВЕР,

Триста лет спустя

ИЛИ НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ Д'АРТАНЬЯНА И ТРЕХ МУШКЕТЕРОВ НА УЛИЦАХ МОСКВЫ

● В Царств... на набережной Сены, они обязательно испокон московские берега.

● Еще один бой Атоэ. На этот раз он скрестил шпагу с перво-классником из города Калинин Вовой Ольшевским. «Противники» расстались друзьями.

● «Есть мушкетеры, есть мушкетеры, есть мушкетеры, есть мушкетеры, есть!» И вся Москва этому свидетель. И вся Москва этому искренне рада.

● Жарко... Сейчас бы холодного бургундского или «Советского шампанского»...
● О-ля-ля! Согласитесь, Арамис, в трактире «Арасан Голубятин» этого не подавали!
● Никогда еще Портос не был так любезен с городской стражей. Теперь все регулировщики ОРУДа — приятели мушкетеров.
● Превосходно! Удобно, тепло, мужественно, к лицу, даже эффектно! Но почему русские не догадались добавить к такой шапке хотя бы небольшое страусовое перо?..